БЕЛЕНЬКИЙ И СЕРЕНЬКАЯ

СЕРЖ СТОЛОН

Серж Столон
Беленький и Серенькая

https://litres.ru/73588641
SelfPub; 2026

Аннотация

Два живодера — шестнадцатилетний Стас и девятнадцатилетняя Лиза, оказываются в телах убитых ими животных: огромной белой собаки и маленькой серой кошечки. Чтобы вернуть человеческий облик, им предстоит прожить месяц в шкуре этих животных. Смогут ли они за это время осознать тяжесть своих поступков или же так и останутся глухи к урокам судьбы?

Содержание

Глава 4
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Серж Столон
Беленький и Серенькая

Глава

От автора.

Этот рассказ – дань памяти всем животным, которые пострадали от человеческой жестокости. Он получился не простым, очень эмоциональным, полным боли и скорби, но я сознательно не стал смягчать правду.

Я искренне надеюсь, что эта история поможет каждому из нас наконец увидеть и осознать одну простую истину: собаки, кошки и все другие живые существа не виноваты в том, что оказались без дома и пищи. Они не выбирали себе такую участь и вынуждены бороться за выживание каждый день, каждый час, каждую минуту.

Это мы, люди, обрекаем их на страдания: бросаем, бьём, убиваем, мучаем ради забавы или просто потому, что они

нам мешают. И самое ужасное – учим этому своих детей.

Задумайтесь, люди: кем вырастут наши дети, если с детства видят жестокость как норму? Если привыкают к мысли, что можно безнаказанно причинять боль тем, кто слабее? Если учатся не сочувствовать, а глумиться?

Сегодня – ненависть к беззащитным животным, а завтра к кому?

Глава 1

Яркий солнечный день заливал городскую площадь золотистым светом. Лучи скользили по фасадам домов и играли бликами на стёклах витрин. Безветренно, тепло, почти по-летнему. Площадь была заполнена праздношатающимися людьми: мамы с колясками неспешно прогуливались по дорожкам или сидели на лавочках, читая книги. Повсюду слышался детский смех, звенели колокольчиками карусели, работали аттракционы, создавая атмосферу праздника.

– Стасик, ну где ты там? Быстро иди сюда! – резко прорезал воздух грубый женский голос.

Из кустов вынырнул мальчик лет пяти. Он волочил за зад-

нюю лапу крохотную собачку. Серый дрожащий комочек отчаянно пытался вырваться, поскуливая почти по-детски, но ребёнок крепко держал его.

– Фу-у! – брезгливо поморщилась мать. Её лицо исказилось от отвращения, а губы презрительно скривились. – Кого ты там опять нашёл? Брось эту грязь немедленно!

Она с трудом забрала щенка из рук сына и, не глядя, швырнула в сторону. Тот взвизгнул, вскочил на лапы и, прихрамывая, помчался прочь, скрываясь в ближайших кустах.

Мать, достав влажные салфетки, с остервенением принялась вытирать сыну руки.

– Ты что, совсем ничего не соображаешь? – цедила она сквозь зубы, тщательно протирая каждый пальчик. – Подцепишь какую-нибудь инфекцию, и что тогда делать будем? Потом бегай с тобой по врачам и лечи от этих болячек…

Мальчик стоял молча, опустив голову, но на его губах играла злая, ехидная улыбка. Мать схватила его за руку и с силой потянула за собой. Стас, не сопротивляясь, побежал следом, при этом не упуская возможности пнуть ногой голубей, неспешно расхаживающих вдоль тротуара. Один из птиц испуганно взмахнул крыльями, отлетел в сторону и недоволь-

но заворковал.

Мать, не обращая внимания на выходки сына, увлечённо разговаривала по телефону с подругой. Её голос звучал так громко, что некоторые прохожие оглядывались.

– Да, Мила! Я тебе об этом и говорю. Это просто ужас! – Она театрально вздохнула, одновременно закатив глаза и дёргая сына за руку, чтобы не отставал. – Пригласил меня на свидание в какую-то занюханную забегаловку. И теперь звонит каждый день и предлагает встретиться…

Она выслушала собеседницу и выпалила:

– Конечно, не пойду! Я что, себя на помойке нашла?

Резко развернувшись к сыну, она снова дёрнула его за руку.

– Быстрее ногами шевели! И перестань пинать этих птиц, сколько можно!

Стас поднял голову. Глаза его наполнились слезами, губы обиженно надулись, и он тихонечко захныкал. Мать, не замечая ничего вокруг, раздражённо бросала в трубку:

– Нет, Мила, я достойна большего. Мне нужен мужчина с перспективами, а не какой-то там…

Она осеклась. Бросила взгляд на сына и наклонилась к нему.

– Сынок, ну не плачь, – голос мгновенно сменился на ласковый. – Ну сдались они тебе эти голуби. – Она приложила трубку к уху: – Дорогая, я перезвоню. Мать присела на корточки рядом с сыном, обняла его и прижала к себе.

– Пойдём, я тебе мороженое куплю, или игрушку какую-нибудь.

– А конфетку? – всхлипнул мальчик.

– И конфетку, – нежно улыбнулась мать, вытирая пальцем слезу с его щеки.

Мальчик довольно улыбнулся, и они пошли в сторону ближайшего магазина. А в кустах, где недавно скрылся серый комочек, кто-то тихо скулил, зализывая ушибленную лапу.

Стас Карелин быстро рос. Сегодня ему исполнилось шестнадцать. Внешне он был симпатичным, крепким парнем:

широкие плечи, короткие тёмные волосы, пронзительный взгляд серых глаз. Таких обычно рисуют на обложках. Но за этой приятной внешностью скрывалась гнилая душонка. Мир вызывал у него лишь озлобление, и никто не мог понять причин этой злости.

Стас был груб и очень жесток, особенно к тем, кто слабее. В школе он держался особняком: одноклассники прекрасно знали, что из себя представляет Карелин, и объявили ему бойкот. Учителя вздыхали, качали головами, вызывали в школу мать, грозили отчислением. Она приходила, краснела, оправдывалась, обещала поговорить, но ничего не менялось.

Сегодня, возвращаясь домой из школы, он шёл по узкой тропинке между кустами, рассекая их палкой, словно вымещая на зелени всю накопившуюся ненависть.

Вдруг ему навстречу выбежала кошка – рыжая, с белыми лапками и пушистым хвостом. Не раздумывая ни секунды, Стас метнул в неё палку. Кошка жалобно мяукнула и упала на асфальт. Карелин оскалился, чувствуя прилив удовлетворения.

– Ты что, дурак? – крикнула проходящая мимо женщина, покрутив пальцем у виска.

Она наклонилась к кошке, взяла её на руки и, что-то тихо и ласково прошептав, поглаживая дрожащее тельце, поспешила прочь.

– Эй, парень, ну-ка стой! – окликнул Стаса мужчина, который шёл следом и попытался ухватить его за рукав.

Стас, ловко увернувшись, показал ему средний палец и быстро забежал за угол.

Придя домой, он протопал в свою комнату.

– Как дела в школе? – донёсся из кухни голос матери.

– Нормально, – буркнул Стас и громко хлопнул дверью.

Мать появилась в дверях, вытирая руки о фартук. Её лицо выглядело озабоченным.

– Стасик, ты почему меня игнорируешь? Я же спросила…

– Я слышал, – грубо ответил он, уставившись в окно. – В школе нормально.

– Тогда почему мне постоянно звонят и жалуются на твоё

поведение? Учителя, родители других детей… Что происходит?

Парень лишь пожал плечами, продолжая смотреть вдаль.

– Ты чего пристал к этим несчастным животным? За что ты их так ненавидишь?

– А ты за что? – огрызнулся Стас, не поворачиваясь.

– Я их просто не люблю, – вздохнула мама. – Ты тоже можешь их не любить, но зачем издеваться?

Стас застонал, провёл рукой по волосам, резко встал и пошёл на кухню.

– Ну-ка, остановись! – резко крикнула мать. – Я с тобой не договорила!

Парень развернулся, демонстративно закатив глаза.

– Ты обещаешь, что больше такого не повторится? – строго спросила она, пытаясь заглянуть сыну в глаза.

– Да, – коротко и безразлично ответил Стас.

– Хорошо, – смягчилась мать. – Иди ешь, я накрыла.

Стас молча прошёл на кухню, сел за стол и уставился в тарелку. В его взгляде читалась глухая, необъяснимая ненависть ко всем животным. Он ненавидел их только за то, что они существуют.

Когда он в первый раз ударил котёнка, ему было всего три года. Мать тогда промолчала, посчитав это детской шалостью, которая со временем пройдёт. Не прошла.

Далее были щенки, голуби, насекомые – все они становились жертвами его жестокости. Он издевался и мучал их с пугающим наслаждением. Насекомым отрывал крылья и с удовольствием наблюдал, как те беспомощно ползают по земле. В десять лет он обмотал кота колючей проволокой, наслаждаясь его жалобным мяуканьем. А в двенадцать подсунул собаке колбасу с гвоздями внутри и с удовольствием следил, как та мучается, скулит, мечется по двору.

Чем старше становился Стас, тем более жестоким становилось его обращение с животными. Он придумывал всё более изощрённые виды насилия.

Пятнадцатое октября. Стас сидел на лавочке возле школы, вспоминая, как вчера издевался над чёрной собакой –

той самой, которую сегодня утром нашли мёртвой. К нему подсела одноклассница Вера. Она вытирала ладонью заплаканные глаза, всхлипывала, пытаясь успокоиться. Её пальцы нервно теребили край юбки. Наконец, она повернулась к Стасу и спросила дрожащим голосом:

– Говорят, это ты убил Пальму?

Стас ничего не ответил, лишь криво ухмыльнулся.

– Сволочь! Какая же ты сволочь! – Вера с силой била себя кулаками по коленкам. – Ты же знал, что она наша общая! Мы её все кормили, она была… такой доброй. Зачем, скажи?

Он медленно поднял глаза и оскалился ехидной улыбкой, будто наслаждаясь её болью.

– Какая же ты тварь! – выкрикнула Вера. – Надеюсь, ты когда-нибудь сдохнешь, желательно так же, как эти несчастные животные!

Она закрыла лицо ладонями и разрыдалась. Затем, резко поднявшись, направилась в сторону школы.

После уроков Стас шёл домой, засунув руки в карманы и рассеянно пиная камушки носком ботинка. Проходя мимо

гаражей, у него на пути появился Вадим, его одноклассник. Слева вышел Карен, справа – Лёша.

– Ух ты! – усмехнулся Стас, быстро оценивая ситуацию. – Трое на одного? Не очень-то честно, вам не кажется?

– А убивать слабых и беззащитных животных – честно? – зло парировал Вадим, делая шаг вперёд.

Стас лишь криво усмехнулся, не говоря ни слова.

Его били долго и обстоятельно. Сначала он пытался сопротивляться, но силы были явно неравны. Стас не был трусом, и в честном бою, один на один, мог дать отпор любому из них. Но против троих шансов не было. Он свернулся калачиком, прикрывая голову руками, и ждал, когда всё закончится. Удары прекратились, наступила тишина. Стас с трудом поднялся, пошатываясь. Тыльной стороной ладони вытер кровь с разбитой губы и, криво улыбнувшись, прихрамывая, побрёл домой.

Пройдя метров сто вдоль всё тех же гаражей, дорогу ему перебежал белый мохнатый пёс. Он был большой, но очень худой и грязный.

– Уйть, уйть – свистнул Стас и ощерился. – Иди ко мне,

мой маленький.

Он подобрал ржавую арматурину, валявшуюся у стены, и двинулся за собакой.

– Ну иди же сюда, не бойся, – оскал играл на лице парня, в глазах вспыхнул опасный огонёк.

Пёс, словно почувствовав неладное, юркнул в узкую щель между гаражом и бетонной стеной. Стас заглянул туда, увидел, что собака в тупике. Улыбка на его лице стала ещё шире. Он попытался пролезть, но не смог. Взглянул на железку в руке, прикинул расстояние.

«Достану», — мелькнула мысль.

Он схватил арматурину обеими руками, размахнулся и с силой ткнул в темноту.

Что-то сильно ударило по руке – резко, неожиданно. Потом кольнуло, а затем ужалило так, будто в кожу вонзились сотни раскалённых игл. В глазах вспыхнули алые огоньки и заплясали «зайчики». Стас попытался вдохнуть, но грудь сдавило тисками. Мир потух, словно выключили телевизор.

Лиза Чекина вела свой белоснежный «Инфинити» в сто-

рону престижного торгового центра. Сегодня ей исполнилось девятнадцать, и она твёрдо решила, что этот день станет для неё идеальным. Сначала – шопинг с лучшей подругой, затем – модный клуб, куда уже были приглашены друзья. Лиза была в прекрасном настроении: на лице сияла счастливая улыбка, а губы невольно подпевали заводной, весёлой мелодии, лившейся из колонок. Ухоженные руки с длинными нежными пальцами и безупречным дорогим маникюром спокойно лежали на руле. Взгляд скользнул по зеркалу заднего вида. Она на мгновение встретилась со своим отражением: блестящие тёмные волосы, яркие карие глаза, лёгкая улыбка на губах. Да, сегодня точно будет особенный день.

Ровно год назад, на совершеннолетие, родители подарили ей эту машину. «Интересно, чем порадуют сегодня?» – мелькнула мысль, но она не задержалась надолго. Отец обожал свою дочь, гордился ею безмерно, и было за что: круглая отличница, золотая медалистка, она поступила в институт сама, без блата и финансовой помощи предков, хотя те настойчиво предлагали.

Красивая брюнетка с тонкой талией и точёными ногами, Лиза умела держаться так, что прохожие невольно оборачивались. Воспитанная и вежливая, она вызывала восхищение у соседей и знакомых.

Однако у Лизы был один существенный недостаток, о котором не догадывался никто, даже родители. Она терпеть не могла животных, особенно кошек. В её душе это чувство росло годами, превращаясь из лёгкой неприязни в стойкое отвращение, которое она тщательно скрывала за маской равнодушия.

В детстве её собственный кот сильно раздражал девочку: он постоянно тёрся об ноги, громко мурлыкал и путался под ногами. А уборка лотка становилась сущим адом и доводила Лизу до бешенства. Она морщилась, зажимала нос, а внутри закипала злость.

Однажды она не выдержала.

Кот сидел на подоконнике открытого окна, грелся на солнце и лениво поглядывал на улицу. Лиза, подойдя сзади, чуть-чуть подтолкнула его. Ей было всего семь, поэтому родители решили, что питомец выпал сам.

С тех пор Лиза, когда никто не видел, позволяла себе маленькие жестокости. А получив права, нашла идеальный способ разрядки. Она специально старалась прибавлять газ, когда видела, что кто-то из животных пересекает дорогу. Тем более на занятиях в автошколе молодой инструктор как-то небрежно бросил: «Не тормози, лучше дави, чтобы самой

не попасть в аварию. Твоя жизнь важнее». Ох, как же Лиза обрадовалась этому совету! Он словно дал ей официальное разрешение, снял последние моральные ограничения.

И вот уже год она время от времени специально выезжала на трассы и в близлежащие посёлки в поисках «жертв».

Сегодня её путь лежал через дачный посёлок. Дорога была ровной, хорошо асфальтированной. Лиза ехала под сотню и внимательно вглядывалась в лобовое стекло. Она почти молилась, чтобы на дорогу выскочило хоть какое-нибудь животное. И вот – удача. Маленькая серая кошечка метнулась через трассу прямо перед её машиной. Лиза хищно улыбнулась и с силой вдавила педаль газа в пол. Вот жертва уже близко, и…

Она так и не поняла, что произошло. Кошка исчезла под колёсами, а машину вдруг резко развернуло, занесло, начало крутить на дороге. Шины завизжали, руль вырвался из рук. Лиза попыталась схватиться за что-то, но её бросило в сторону. Последнее, что она почувствовала, это как приподнимается кузов её автомобиля, затем сильный удар, и мир погас.

Глава 2

Стас открыл глаза и резко сел, тряхнув головой. В ушах стоял глухой звон, а перед глазами всё плыло. Он поднял взгляд и прищурился, разглядывая стоящего перед ним незнакомца. Тот пристально смотрел на него, покачиваясь с носка на пятку и заложив руки за спину. Прилично одетый мужчина лет тридцати. Длинный чёрный кожаный плащ в пол придавал ему сходство с героями американских боевиков.

«Ему бы ещё тёмные очки», – подумал про себя Карелин и невольно усмехнулся.

Голова была чумная, но не болела. Стас потрогал затылок, зажмурил глаза, снова открыл.

– Где я? – хрипло спросил он. – Что со мной? Где собака? Ты кто?

Незнакомец спокойно выслушал его, не перебивая, и, усмехнувшись, поинтересовался:

– Вопросы закончились?

– Пока да, – грубо ответил Стас.

– Ну и слава богу, – мужчина присел на корточки рядом

и в упор посмотрел на него. – В каком порядке тебе рассказать?

– Мне всё равно, – буркнул Карелин.

– Ну тогда ладно, – улыбнулся собеседник. – Отвечаю. Ты находишься на улице Третий тупик, дом четырнадцать.

Стас непонимающе уставился на него, пытаясь сосредоточиться.

– Ты кто? – повторил он.

– Так тебя этот вопрос интересует? – протянул незнакомец и поднялся. – Меня зовут Линкос. Твой ангел…

– Хранитель? – ухмыляясь, перебил Карелин.

– Нет. Ангелов-хранителей у тебя отозвали, а я – старший ангел по переходам.

– Ты издеваешься, что ли? По каким, на фиг, переходам? – Стас попытался встать, но ноги не слушались.

– Из одного тела в другое, – спокойно пояснил Линкос.

Стас снова помотал головой, пытаясь прийти в себя.

– Видать, сильно я приложился, раз такое мерещится, – тихо пробормотал он.

– Оглянись, – посоветовал мужчина.

– Что? – не понял Карелин.

– Посмотри назад, говорю.

Стас развернулся и застыл. Сзади лежал он, точнее, его тело. Оно неподвижно распростёрлось на земле и не подавало признаков жизни.

– Это что за… – он резко повернулся к ангелу, чувствуя, как по спине пробежал холодок. – Я что, умер?

– Не совсем, – Линкос неспешно зашагал рядом со Стасом. – Ты получил сильный удар током, когда пытался убить собаку. Пока ты жив. Однако…

– Слушай, – грубо перебил Карелин, но его голос дрожал. – Что ты мне тут втираешь? Я, получается, жив, тогда какого хрена я вышел из тела, прямо как в фильме «Привидение?»

– Если ты будешь перебивать, то не узнаешь ничего, – строго оборвал его ангел.

– Хорошо, хорошо, – Стас поднял руки в примирительном жесте. – Рассказывай.

Линкос снова присел напротив, уперев локти в колени, и заглянул парню в глаза.

– Как я уже сказал, я ангел по переходам. Когда человек сильно грешит, но при этом есть шанс его исправить, то у него отзывают ангелов-хранителей и представляют меня или таких, как я. Ты очень сильно грешен: убил и покалечил много животных, но при этом у тебя ещё есть шанс стать нормальным человеком и по итогам жизни попасть в рай.

– Откуда ты это знаешь? – недоверчиво прищурился Стас.

– Мы много чего знаем и многое можем предсказать. Собаку ты убил, но вместе с тем получил сильный разряд тока. Скорая едет, и они тебя спасут. Но ты будешь находиться в коме, а твоя душа на это время переселится в этого бездомного белого пса. Если мы поймём, что ты исправился, ты очнёшься, а нет – умрёшь.

– Бред какой-то, – снова помотал головой Стас. – А как

вы это поймёте?

– Не переживай, – Линкос улыбнулся одними уголками губ. – Не ты первый, не ты последний.

– И что, все исправляются?

– Нет, к сожалению, – голос ангела прозвучал неожиданно серьёзно.

– Так получается…

– Не нужно сейчас думать, что получается, а что нет, – мягко перебил его Линкос. – У тебя будет ровно месяц – и маленький шанс начать жизнь заново. Сегодня пятнадцатое октября. Пятнадцатого ноября ты либо очнёшься, либо умрёшь.

– А как я… – начал Стас, но ангел приложил палец к губам.

– Мне пора. У меня новый клиент.

– Погодите! – торопливо выпалил Карелин. – А какие правила, или условия?

– Никаких, – улыбнулся Линкос. – Ты же не в кино.

Ангел сделал шаг назад и растворился в воздухе.

Стас остался один. Рядом, на земле, нелепо раскинув руки, лежало его тело. Вдалеке уже слышалась сирена скорой помощи. Он только собирался осмыслить произошедшее, как моментально провалился в темноту – и тут же выпрыгнул из неё обратно.

Прохлада заставила его поёжиться. Стас приоткрыл глаза и замер в недоумении. Он оказался зажат в тесном пространстве между холодным металлом гаража и шершавой бетонной стеной. В нос ударил резкий, терпкий запах мочи и сырости. Попытка пошевелиться оказалась тщетной: тело не слушалось, движения были рваными и неуклюжими. В голове всплыл образ незнакомца в чёрном пальто.

Карелин в панике дёрнулся, пытаясь вскочить, и со всего размаху приложился затылком о стенку гаража. Звон в ушах на мгновение заглушил все остальные звуки. Оглядев себя, насколько это было возможно, он почувствовал, как грудь сдавило тисками, а к горлу подступили слёзы.

«Так, Стас, успокойся, – мысленно приказал он себе. – Соберись, выдохни. Это просто глюки. Тебя сильно ударило то-

ком. Сейчас всё наладится. Просто нужно немного времени».

Он замер, прислушиваясь к окружающему миру, и наконец уловил голоса двух женщин:

– Господи, какой молодой! – ахнула одна.

– А что случилось? – спросила вторая.

– Не знаю, – ответила первая. – Говорят, нашли уже в таком состоянии. Вон мужчина, он первый заметил и скорую вызвал. Ой! Вон она едет.

Грудь снова сдавило. Стас с трудом поднялся и начал протискиваться наружу, царапая бока о ржавый металл. Осторожно высунув голову, он увидел врачей, суетящихся у его тела. Зеваки, как всегда, стояли чуть в стороне и перешёптывались.

Карелин выбрался окончательно, подошёл к своим ногам и, к своему удивлению, машинально наклонился, чтобы понюхать их.

«Тьфу! – скривился он от отвращения. – Рефлекс, что ли?»

Внезапный крик заставил его вздрогнуть:

– А ну пошёл отсюда! – гаркнул фельдшер, раздражённо махнув рукой. – Чья это собака? Уберите её, вы нам мешаете!

Стас хотел возразить, что он не собака, а пострадавший, но из его горла вырвался лишь низкий рык.

– Ой! – испуганно выкрикнула девушка-врач и отшатнулась.

В тот же миг водитель выскочил из кабины, размахивая какой-то железякой.

– А ну… – угрожающе замахнулся он, надвигаясь на собаку. – Пшла отсюда, псина!

«Ладно-ладно, – прорычал Стас, невольно поджимая хвост и пятясь. – Ухожу».

Огромный белый лохматый пёс отбежал на несколько метров, сел и принялся наблюдать за действиями врачей.

«Хорошо, – думал Стас, пытаясь унять внутреннюю

дрожь. – Пусть будет месяц. Что я, не выдержу, что ли? Тридцать дней – это же миг. Раз – и всё. Нужно просто принять это. Да-а-а, легко сказать, принять. Как это сделать?»

Врачи закончили свои манипуляции, погрузили тело Карелина в скорую и помчались прочь.

«Интересно, куда меня повезли?» – мелькнула мысль. И прежде чем Стас успел её додумать, он уже нёсся следом, не разбирая дороги.

– Смотрите, смотрите, собака следом побежала! – закричал кто-то из зевак. – Видать, там тот, кого она знает.

Стас мчался за скорой, задыхаясь, пытаясь не отставать. Мышцы горели огнём, лёгкие разрывались от нехватки воздуха, лапы подкашивались, перед глазами висела мутная пелена, но он упрямо бежал вперёд, не отводя взгляда от ярко-красного креста на белой дверце. За очередным поворотом он понял, куда везут его тело, и остановился перевести дух.

Визг тормозов ударил по ушам. Стас резко обернулся и уткнулся носом в тёплый капот легковушки.

«Твою ж мать! – выругался он про себя. – Так и сбивают

собак. Надо быть поаккуратнее».

Сердце после долгого бега колотилось так, будто пыталось вырваться из груди. Он замер, глядя на машину, которая только что едва его не сбила.

Из неё выскочила молоденькая девушка. Подбежав, она опустилась перед ним на корточки и осторожно взяла его лохматую морду в ладонь.

– Куда ж ты под машину лезешь, глупенький? – голос у неё был испуганный и ласковый одновременно. – Я ведь тебя сбить могла!

Стас смотрел на неё с изумлением.

«Она гладит грязного бездомного пса своими ухоженными ручками! Фу!»

– Пойдём, пойдём с дороги, – девушка поднялась и отошла на газон, маня его за собой.

Пёс послушно вышел с проезжей части и сел рядом. Дыхание со свистом вырывалось из пасти, слюна капала на землю, длинный розовый язык вывалился наружу. Стас периодически облизывался.

– Может, ты есть хочешь? – встрепенулась девушка. – Подожди минутку, я только машину уберу.

Она бросилась к автомобилю и отъехала в сторону, затем вернулась с пирожком в руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.